

ПУТИ, ИСТИННѢ И ЖИЗНИ.

Захарія Карнѣева.

Иоан: 14. 6. Азъ есмь путь и истинна и животъ.

Сынъ вѣчно отъ Отца рождаемый, Слово Божіе вѣчно глаголющее, его же всемогущимъ изрѣченіемъ вся быша въ невидимомъ и видимомъ мірѣ въ вѣчной и временной Напурѣ, не преспававъ отъ вѣчности открывався путемъ, истинною и жизнію вѣчнымъ пварямъ, высочайшимъ духамъ одареннымъ разумомъ и свободою.

Но когда свѣтоносецъ, служившій зеркаломъ для созерцанія въ немъ себя Богу Слову, и посредникомъ для ниспосланія далѣе къ подчиненнымъ ему пварямъ, лучей свѣта любви Божіей, отврапился отъ сего пупи кропосни, и захопѣлъ въ собственнѣйшей мощи дѣйствовать, находя тамъ путь огненной Напуры, служившей пищею только свѣшу, и никогда не долженствовавшей обнаруживать хладной своей пьмы; по открылся въ духовной Напурѣ путь гибельный, пропивный пупи, истиннѣ и жизни, путь лжи и смерти.

Съ тѣхъ поръ произошла въ вѣчной Напурѣ брань между разумными и свободными

духами; *одни* взирая на вѣчно глаголющее Слово, и внимая богодухновеннымъ Его велѣніямъ, держались пущи кропоспи, пролагаямаго имъ къ славѣ Божіей и чрезъ познаніе Божіею всемогущества и своего ничтожества достигая истинны, спарались жершвовать свободою своею волѣ Божіей и шѣмъ паче и паче соединяться съ нимъ въ любви, по чему и увѣнчаны опѣ Бога Слова жизнью вѣчною, копорая не престаешь приходишь опѣ силы въ силу, и ушверждаетъ ихъ въ безконечной и неизмѣримой Славы Божіей; *другіе* же взирая на своего Начальника опшупленія, возгорѣшагося въ великой мощи своей Сапану, слѣдовали по огненному Его пущи гордости и чрезъ ощущение нѣкопорого и въ себѣ могущества, казавшагося имъ равнымъ Божіему, порождая ложь, спарались паче и паче чрезъ удаленіе опѣ Единицы Слова, открывають въ себѣ собшвенныя силы злобы и ими дѣйшвовать противъ любви и кропоспи Божіей; по чему и наслѣдовали опѣ гнѣва Божія достойное себѣ возмездіе вѣчную смерть, совершенно противную радостной жизни Блаженныхъ духовъ; копорая при удаленіи опѣ шварей вѣчно глаголющаго слова, яко пущи, истинны и жизни, дѣлается пущемъ, лжи и смерти, не престающей однако существовать во вѣчность въ непрерывныхъ судорожныхъ мученіяхъ.

Послѣ шаковаго низложенія Богомъ Словомъ открывшагося въ падшемъ сѣшпоносцѣ соперника, и по осужденіи Его съ соучашествовавшими въ томъ духами на вѣчную смерть

въ открытомъ имъ пути — лжи; паки является Богъ Слово путемъ, истинною и жизнію при образованіи видимой вселенной и приведеніи въ порядокъ, соразмѣрный чувственнѣйшимъ тварямъ, безпорядка причиненнаго падшимъ Люциферомъ; онъ, пакъ сказашъ, облакая небо и землю веществомъ, налагаетъ цѣпи на гордость Сатаны, и не позволяетъ ни малѣйшаго осуществленія Ему въ видимыхъ тваряхъ, дабы сильнымъ своимъ путемъ лжи не нанесъ онъ преждевременно уничижительной смерти и видимой вселенной.

Въ семъ среднемъ мірѣ, между невидимыхъ міровъ свѣтлаго, Ангельскаго, и открытаго падшимъ Люциферомъ темнаго, адскаго, создавши при единомъ Богъ челоѣка по образу и подобію своего вѣчно глаголющаго Слова, ввелъ Его въ рай, процвѣтавшій въ саду Едемѣ, дабы обитая тамъ яко царица природы, поставленный на мѣсто падшаго Люцифера управлялъ всѣми тварями видимой Напуры; стараясь распространеніемъ силы райской приводить ихъ въ гармоническое согласіе и дѣлать блаженными.

Но путь уже Богъ Слово хотя и представлялся челоѣку паки путемъ, истинною и жизнію, въ древѣ жизни насажденномъ въ раю, отъ котораго единственно позволялъ Ему ясни и подкрѣплять тѣмъ силы свои на новую брань съ падшимъ люциферомъ, сильно вооружившимся на него завистію и злобою адскою; но не скрывалъ отъ него и пути, лжи и смерти, открытаго сатаною и возвращеннаго въ древѣ введенія добра и зла, почему

и запрещалъ ему крѣпко вкушеніе онаго, предсказывая необходимое послѣдствіе смерши отъ яди сей.

Что, какъ исторія библейская повѣствуетъ, а смершная Натура человѣческая опыномъ подтверждаетъ, и дѣйствительно собылось съ родомъ человѣческимъ. — Онъ смершоносною ядію отъ плода познанія добра и зла, мгновенно потерявши единеніе съ Богомъ умеръ жизни Божіей, жизни вѣчной, а наслѣдовавши временную со скорбми и болѣзнями, лишается наконецъ и ее и переходитъ въ смершь вѣчную, яко необходимое послѣдствіе пуши лжи.

Поелику же любовь вѣчно горящая въ сердцѣ Божіемъ, естъ не побѣдима; по и по оппаденіи человѣка отъ единенія съ духомъ Божіимъ, и по сближеніи съ духомъ сашаны, не преспааетъ Богъ слово являться ему путемъ, истинною и жизнію, предсказывая обѣтованнымъ сѣменемъ жены спереть въ зараженномъ сердцѣ человѣческомъ главу змія, искусившаго его путемъ — лжи и смерши.

Съ шѣхъ поръ открыпы роду человѣческому явственню два пупя, и изъ попомспва Адамова несчастное чадо похопи мужескія и похопи женскія, первородный Каинъ пошелъ путемъ лжи и смерши; а благословенное чадо возрожденія изъ умерщвленной уже похопи плоти Крестомъ страданій произшедшій Авель вступилъ на путь истинны и жизни.

Библейская исторія живыми черпами опличаетъ оба сіи пупя, и указываетъ какъ вѣч-

но глаголющее Слово, при уклоненіи рода человѣческаго отъ пути истинны и жизни, на путь лжи и смерти, не усыпно спаралось и спарается возвращашь оный паки къ себѣ, избирая къ тому способные сосуды и просвѣщая ихъ свѣтомъ своимъ, для озаренія посредствомъ ихъ заблужденнаго множества и возвращенія паки на путь истинны и жизни.

Слово вѣчно глаголющее, яко вездѣ сущее и вся исполняющее, не оставяло ни одного племени, ни одного языка изъ земнородныхъ, гдѣ бы чрезъ избранныхъ своихъ не открывало пути, истинны и жизни; симъ наполнены всѣ древніи повѣствованія, вездѣ находимъ Зороастровъ, Конфуціевъ, Платоновъ и другихъ внутренно просвѣщенныхъ мужей; въ отрывкахъ ихъ, сохранныхъ отъ исплѣнія, обрѣцаемъ единообразное учение, хотя и въ различныхъ выраженіяхъ; вездѣ проповѣдуется единство Божіе, вездѣ указывается на ходатая между прогнѣваннымъ Божествомъ и падшимъ человѣчествомъ, и вездѣ совѣщается искать примиренія съ Богомъ, чрезъ жертвоприношеніе сердца нашего на службу Богу Слову, все въ нихъ согласуется съ откровеннымъ Словомъ въ Библейской исторіи чрезъ пророковъ Божіихъ изреченнымъ.

Тако вѣчно глаголющее слово — наполняя гласомъ своимъ всю вселенную, воззывая всѣ языки частно чрезъ избранныхъ своихъ ко обращенію на путь истинны и жизни, отдѣляетъ между тѣмъ цѣлой народъ, произшедшій изъ двенадцати коленъ Израиля, приемъ

дѣтъ правленіе имъ собственно на себя, да-
етъ имъ гугниваго, косноязычнаго Пророка
въ вождя, дабы сила Божія въ немощи совер-
шалась и славы Божіей недерзаль бы смер-
пный похищать себѣ; однако въ удостовѣ-
реніе всего народа благоволеніи своемъ един-
ственнѣ къ крошкѣмъ сердцама, послѣ тайн-
ственной бесѣды съ нимъ на горѣ Синайской,
столько преисполняетъ Его внушительнымъ свѣ-
томъ премудрости своея, что и на внѣшнемъ
лицѣ его являлось сіяніе славы Божіей, для
чего проповѣдуя слово Божіе народу, должен-
ствовалъ онъ носить покрывало на лицѣ сво-
емъ, и вмѣстѣ покрывать онымъ и ученіе
свое, представляя въ Эмблемахъ и фигурахъ
истинну видѣнную имъ на горѣ созерцанія
Божія; дабы блистательнымъ симъ свѣтомъ
не ослѣпили слабые очи ума ихъ, и не опра-
знили весьма еще чувствительнаго сердца ихъ
отъ пути, истинны и жизни на путь, лжи и
смерти, шествуя по которому весьма соспа-
рѣлись они въ своихъ привычкахъ.

На послѣдокъ въ срединѣ временъ слово
вѣчно глаголющее открывається въ избран-
номъ своемъ народѣ Бого-человѣкомъ, ражда-
ясь отъ неискусовыхъ Дѣвы, оплодотво-
ренной силою духа Божія, а не сѣменемъ му-
жа поперявшимъ къ тому всю возможность,
и недостойнымъ сея чести, единому Богу
принадлежащей; путь то слово вѣчно глаго-
лющее, пролагая въ смертной жизни Бого-
человѣка Іисуса Христа практической путь
хожденія и открывая неспоримую и пора-
зительную истинну Божія всемогущества, и

человѣческаго ничтожества, являющъ и жизнь вѣчную во временной, безсмертную въ смертной, Божественную въ человѣческой, жизнь любви и единства въ странѣ злобы и раздѣленія. По чему Спаситель міра приуготовя прежде сердца и умы своихъ слушателей, особливо избранныхъ учениковъ, копорымъ по довольномъ испытаніи ихъ вѣрности и швердости дано вѣдаѣ тайны царствія Божія, а прочимъ говорено въ припѣчахъ подъ покровомъ, дабы не ослѣпили умные очи ихъ непривыкшіе къ поразительному свѣту истинны; приуготовя говорю умы и сердца и самыхъ избранныхъ учениковъ, сообщаетъ имъ поразительный свѣтъ безъ покрову, нагую истинну безъ обличенія, возвѣщая о себѣ, *азъ есмь путь и истинна и животъ; никто же прійдетъ ко Отцу, токмо мною*. Воззрите на всѣхъ великихъ и знатныхъ во Іудей и во всемъ мірѣ, воззрите на ученыхъ и блистающихъ свѣтомъ разума своего, посмотриште на богачей, собирающихъ несмысленныя сокровища, каковы ихъ путь, и каковы хожденія на земли? Что руководствуешъ ими къ безпреспаннымъ заботамъ и мученіямъ, чего ищущъ первые въ знапности и великости имени своего? чего впорые въ своей учености и блескѣ разумныхъ своихъ сочиненій, и чего претіе въ неуспномъ собраніи сокровищъ? Не есть ли путь ихъ совершенно проливуполжый путь моему? доведетъ ли онъ ихъ до познанія истинны? и приобретаешъ ли имъ жизнь радостную и покойную? Вы довольно

научены отъ меня о пути ведущемъ къ истинѣ; вы вѣдаете, что истинна есть едина, а именно: Богъ все, а человекъ ничего; Творецъ все, а тварь ничто, слѣдственно и путь, ведущій къ истинѣ, долженъ быть единственный; онъ долженъ исходить отъ истинны и паки возвращаться къ ней, и путь прямой линіи исходящей отъ средоточія всяческихъ къ окружности, и паки возвращающейся къ средоточію, гдѣ единственно обитаетъ начало жизни. Богъ, Отецъ мой, есть все, я, какъ вѣчно глаголющее слово Его, есть едино съ нимъ, по чему и я справедливо отвѣчалъ вопрошающимъ меня Іудеямъ, *ты кто еси, Начало, или начатокъ* (Іоан. 8. 25) отъ котораго все происходитъ и къ которому все паки должно возвратиться, да будетъ Богъ всяческая во всѣхъ. Чегожь мнѣ яко Богу слову не доспаетъ, чтобы заставляло всякаго состоянія людей сполнѣ заботливую и мучительную жизнь вести, дабы вѣрно служишь мнѣ, какъ того требуетъ отъ каждаго человека необходимый долгъ его? Но нѣтъ, любезные ученики! путь ихъ хожденія на земли, не есть мой, но путь сапанинскаго изобрѣшенія, путь ведущій ко лжи; они и въ намѣреніяхъ своихъ, и въ планахъ и въ приведеніи оныхъ въ дѣйствіе совершенно заблуждаются, нѣсть творятъ благое, нѣсть до единого. Все осуетишися помышленіями своими, и къ гибели своей слѣпопоспвуютъ. Знашныя и великіе ищутъ первенства въ чинахъ и званіяхъ, пребудутъ поклоненія, и безпрестанной жертвы отъ всѣхъ, по нуждѣ

или заблужденію прибѣгающихъ къ нимъ, чрезъ что дѣлаются идолами, лишая Бога чести, принадлежащей ему, яко единому подателю всѣхъ благъ; ученые и блистающіе разумомъ своимъ часто мечпы свои выдаютъ за истинну и глаголя отъ себя, не славы ли своей ищутъ? чемъ похищаютъ славу Божию; ибо они, бывши самомудры, непросвѣщенны мною, яко вѣчноглаголющимъ словомъ, не посланы отъ меня и не ищутъ славы пославшаго ихъ, почему не суть истинны и нѣсть правды въ нихъ (Іоан. 1. 18). Богатые, собиратели сокровищъ земныхъ, предполагая себѣ долготѣмую на земли жизнь и наслажденія всѣми благими, не вѣдаютъ, что сію ночь испяжутъ душу отъ нихъ, и душу бѣдную, нагую, изгоняемую отъ брака агнца; тогда сокровища ихъ кому оспанутся? Мой путь, какъ видите любезные ученики, совсѣмъ оплеченъ отъ ихъ пупи. Мой путь есть путь самоопроверженія, я не ищу славы моей, но славы пославшаго мя; лисы имѣютъ язвины и птицы небесныя гнѣзда, но я не имѣю гдѣ главы преклонити; Отецъ мой любитъ меня не за что другое, какъ что я душу мою полагаю (для искупленія рода человѣческаго) да паки прииму ю; никтоже возметъ ее отъ мене, но азъ полагаю ю самъ собою: область имамъ положить ю и область имамъ паки пріяти ю, (Іоан. 10. 17). вошъ какъ я всемогущъ по соединенію со ошцемъ, и какъ крошкъ и смиренъ сердцемъ по посланническому моему званію; мнѣ, яко Богу слову, ни чего не недоспаетъ, вся мнѣ власть дана на не-

беси и на земли, и во мнѣ все исполненіе Божества живеть шѣлесно; но я, какъ искупитель, по свободному изволѣнію иду на крестную смерть для спасенія рода человѣческаго; путь мой естъ путь крестный, путь страданія и терпѣнія, которое одно выдержанное до конца приобретаетъ и каждому спасеніе.

Путь сей, возвѣщаемый Спасителемъ человѣческому роду, сколь ни прямъ, и истинна сколь ни поразительна, но когда въ проповѣди сей коснулся онъ до жизни единственнаго отъ него истекающей и въ немъ сокровенной, сказывая Іоан. 6. 54. *Ядый мою плоть и пій мой кровъ имать животъ вѣчный, ибо сей естъ хлѣбъ сшедый съ небесе, се вѣчная, Божественная Существенность, принесенная мною отъ Бога отца, въ силѣ Вышняго осѣнившей благословенную мать мою; по многіе отъ ученикъ его рекши, жестоко естъ слово сие, кто можетъ Его послушати, идоша вслѣять и къ тому не хождяху съ нимъ, тогда Іисусъ рече къ обѣмандесяте, егда и вы хотите ити; но Симонъ Петръ отвѣча: къ кому идемъ, глаголы живота вѣчнаго и наши; и мы вѣровахомъ и познахомъ, яко ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго. Іоан. 6. 66. и дал.*

Ужасно и непостижимо паденіе человѣческаго роду! ослѣпленіе ума и ожесточеніе сердца человѣческаго превосходитъ всю твердость камней! потъ, которому и море поигнуется и вѣспры послушны; потъ, который духи нечистые изгоняетъ, слѣпымъ даетъ прозрѣніе, глухимъ слышаніе, нѣмымъ прогла-

голаніе, мертвымъ воскресеніе, словомъ, пошъ, которому вся власъ дана на Небесахъ и на земли, не можеть ослѣпленнымъ чело-вѣчествомъ бытъ познаваемъ, и заглушеннымъ суешною міра внимлемъ; слово жизни Его кажется имъ жестокииъ, они запыкая уши свои бѣгутъ отъ пущи, истинны и жизни вспахъ на пущъ, лжи и смерщи. При самомъ ясномъ сіяніи слова Божія на земли, при подтвержденіи всемогущей силы Его чудесами и знаменіями, малое спадо іполько избранныхъ, двенадцать учениковъ іпокомо оспахъ на пущи, истинны и жизни, оощахъ въ себѣ глаголы живоша вѣчнаго, вѣрухъ и познахъ, что се естъ Христосъ Сынъ Бога вышняго.

Опытъ сей доказываетъ, сколь ітрудно челоіуку чувстввенному, челоіуку оспахъ муса при одномъ и самомъ блиспахътельномъ разумѣ, безъ внуіпреннаго просвѣщенія свѣше отъ Отца свѣшовъ, оспахъ пущъ широкій вспущишь на пущъ узкій; изъ двенадцати избранныхъ учениковъ, іполько ітвердо увѣренныхъ въ пущи, истиннѣ и жизни, когда приближился часъ послѣдняго жершвоприношенія, закланія агнца за грѣхи міра, одинъ дѣлаеться предахълемъ, другой прижди оприцаеться, а послѣдніе разбѣгахъ, кромѣ одного возлюбленнаго, коіорый издали назирахъ слѣдуехъ за ведомымъ на спраданіе и распашіе Спасителемъ міра.

Но да неопчаеваетъ родъ челоіуческій въ возмощности найтишь прямой пущъ и шеспѣвахъ по немъ, познахъ истинну и оже-

вопворисья ею въ жизнь вѣчную: ибо Богъ всѣмъ челоѡкомъ хочетъ спастись и въ разумъ истинны прійти, и Евангельская Исторія ясно доказываетъ исполненіе шествіе по пути семь двенадцати избранныхъ учениковъ; по наипіи на нихъ духа святаго, который возродя въ нихъ слово вѣчно глаголющее, съ такою силою дѣйствовалъ на сердце слушателей, что тысячами и тысячами стекались народы на путь истинны и жизни, и жертвовали не довольно всѣмъ имѣніемъ своимъ, но даже и разумомъ и волею своею; *бѣ бо, говоритъ писаніе у всѣхъ вѣрующихъ сердце едино и душа едина.*

Толико то живая вѣра есть побѣда побѣждающая міръ! Осмнадцать столѣтій доказали истинну сію вселенной, и хотя врагъ пути узкаго и блаженнаго, духъ злобы владычествующій въ сердцѣ развращеннаго челоѡчества, и ослѣпляющій разумъ Его блесками чувственности, совращаетъ большое число людей на широкой путь лжи и смерти; но самое стадо избранныхъ хранится подъ сѣнію своего вождя и пастыря, Иисуса Христа; который, какъ говоритъ писаніе, *вчера и днесъ, тойже и во вѣки*; и который, будучи сѣменемъ жизни вѣчныя въ прославленномъ Его челоѡчествѣ, не престааетъ обращающихся на путь Его вводить въ истинну и оживотворяетъ духомъ своимъ до вѣраго явленія, когда изліетъ опъ духа своего на всяку плоть, и будетъ едино стадо и единъ пастырь.

Вечеръ осмогонадесять и утро девятинадцатъ столѣтій поразительнымъ опытомъ

весь родъ человѣческій удословляють сколь щещно духъ злобы изъ преизподняго своего жилища, утвержденнаго было суемудріемъ почти во всѣхъ сердцахъ мнимо просвѣщенной Европы, воздымалъ главу и хотѣлъ утвердить престолъ свой на пупи, лжи и смерти. Пробудившееся, вѣроу человѣчество опъ Сѣвера до Юга и опъ Востока до Запада увидѣло на конецъ заблужденіе своего сердца, спремящагося къ низложенію духовной и гражданской власпи Богомъ данной имъ, и ослѣпленіе разума, дающаго словомъ свободу и благоденствіе, а дѣломъ, налагающаго цѣпи невольничества, и пребывающаго безконечнаго пролитія крови для насыщенія неуполимаго славобія пирана; увидѣло, говорю, и познавъ во всѣхъ сихъ дѣйствіяхъ очаровательнаго разума ложь, поднимающую испребительную косу смерти на родъ человѣческій, рѣшилось послѣдовать примѣру Сѣвера, гдѣ угодно было вся исполняющему Слово Божію возглаголатъ въ сердцахъ главы народа и во всемъ плѣдѣ Его, составляющемъ обширную Имперію Россіи; азъ есмь путь, истинна и жизнь, мужайся и да крѣпится сердце швое; о Бозѣ сотворише силу и шой уничижитъ спужающія вамъ.

Удивительный оборотъ настоящихъ дней брани для воѣхъ Европейскихъ Народовъ, имѣетъ сокровенный корень могущества своего въ духъ Слова, поражающемъ вѣру въ сердцахъ Народныхъ; суевѣріе въ прошедшемъ сполнѣи потрясено духомъ невѣрія, возведеннымъ на престолъ разума на Западъ;

нынѣже крошоспѣ и смиреніе вѣры воздымая главу свою съ полуночи, громогласно прубишѣ ко всѣмъ языкамъ вселенной, кто Яко Богъ? вѣруйше и спасешся.

Но, Люди Божіи, устами исповѣдающіе Святое Имя Бога Слова откровенное намъ во Иисусѣ Христѣ Спасишелѣ нашемъ, берегитесь обманывашѣ Его сердцемъ, въ которомъ единственнно заключается источникъ жизни; не полагайтесь на внѣшній міръ, гошовый провидѣніемъ Божіимъ излился на всю вселенную; не довѣрайше мечу гнѣва Божія вложенному для испытанія вѣрности вашей въ ножны; поклоняйтесь безпрестанно Богу любви духомъ и истинною и молитесь да благословитъ онъ раскопашѣ мечъ гнѣва своего на серпѣ крошоспи, для благословенной жатвы плодовъ новаго рожденія чады Божіихъ; не оспавайтесь далѣе на пути широкомъ, ведущемъ чрезъ ложь и смерть въ бездну Ада, но обращайтесь на путь узкій, ведущій Истинною вѣры и жизнію любви въ небо, откуда Спасенія ждемъ.

Путь возвѣщенный Спасилелемъ есть жизнь Его, онъ ясель въ Вифлеемѣ до Голгофы на крестѣ; кромѣ сего пути нѣтъ другаго для спасенія и блаженства рода человѣческаго; Богъ изъ неограниченной любви къ человѣчеству, назначенному къ наслѣдію славы Божіей, для того и воплотился, для того пріимъ зракъ раба, и послушливъ былъ даже до смерти крестныя, дабы все человѣчество привлечь къ послѣдованію себѣ; онъ вступающихъ на путь сей, самъ руководствуетъ, самъ под-

крѣпляетъ слабыхъ и возспавляетъ падающихъ; онъ пребудетъ отъ человѣка, обращающагося къ нему, единственно спрдастельнаго положенія, преданности сердца и довѣренности разума; онъ всѣ шягоспи внушренныхъ и внѣшнихъ крестовъ, необходимо налагаемыхъ любовію Его пупешественникамъ, Самъ облегчаетъ и улаждаетъ, укрѣпляя рамена ихъ силою Божіею.

Шествуя сердцемъ по пупи семь непремѣнно доспигаетъ испинны, которая есть поже вѣчно глаголющее Слово, объявившее себя подъ именемъ симъ Пиласу; берегитесь, людіе Божіи, уклоняясь съ вельможею симъ отъ испинны услышавъ имя ее; она непредспавляясь въ блескѣ чувспенномъ, отражаетъ отъ себя гордое и честполюбивое сердце; кропость и смиреніе супъ характеръ ея: Ибо печать ея еспъ, Богъ всяческая во всемъ, а человѣкъ ни что въ падшемъ своемъ соспоаніи; она открываетъ пвари Творца, обипашелю видимой вселенной невидимый вѣчный міръ; но все въ постепенности по мѣрѣ восхожденія на пупи Христовомъ, въ величіи смиренія и въ кропкомъ терпѣніи; чрезъ нее по человѣкъ на пупи сердечнаго исправленія по образу жизни Христовой доходитъ до Высочайшей премудрости, гдѣ открывается ему все прошедшее, настоящее и будущее въ вѣчномъ единствѣ, гдѣ познаетъ онъ себя въ невинномъ, падшемъ и блаженномъ соспоаніи.

Тако пупешественникъ, слѣдуя по спопамъ Христовымъ, получаетъ сердце новое, и

изучаясь истиннѣ Слова, умъ правый, и въ соединеніи сихъ двухъ способностей вѣчной души его узломъ любви, начинаеть новую жизнь во Христѣ, копорый, пипая его плотию и кровію прославленнаго своего человѣчества, удоспоиваетъ быти чадомъ Божиимъ, братомъ и сонаслѣдникомъ своимъ по благодати.

Краткое сіе начерпаніе пуги, истинны и жизни, представляеть роду человѣческому при спенени на лествицѣ восхожденія его отъ земли къ небу, и соопвѣпствуемъ премъ духовнымъ дочерямъ Божеспвенной Софіи: *вѣрѣ, надеждѣ и Любви*, даруемымъ падшему человѣчеству для возведенія его въ первобытное блаженное состояніе.

Тщешно лжемудрые ушверждають происхожденіе вѣры отъ слабости разума, копорый не умѣя основательно разсуждать, слѣпо предаеться руководству другаго; вѣра шакая неможеть быть поспоянна, и не выдержитъ всѣхъ пробъ или искушеній необходимыхъ для ушверженія ее. Вѣра, хотя по Апостолскому ученію начинается отъ слуха, но при рѣшиштельномъ обращеніи человѣка съ пуги широкаго на пугъ узкій, водворяеться въ сердцѣ, яко источникъ жизни, и отсѣкая всѣ суешныя и ложныя желанія внушреннему его ощущенію новое даетъ образованіе, сильно привлекая его ко Христу и ведя въ кротости и смиреніи, направляеть шествіе Его къ истиннѣ; по чему вѣра собственно принадлежитъ пуги, принадлежитъ обращенію,

или покаянію и первому движенію опъ тьмы ко свѣшу, опъ злобы къ любви.

Надеждажъ естъ упвержденіе вѣры на пуши Христовомъ, и по мѣрѣ преуспѣянія сердца въ добродѣтели, просвѣщаетъ умъ познаніемъ истинны, состоящей въ всемогуществѣ Божіемъ и въ ничтожествѣ твари; чѣмъ долѣе и поспояннѣе шествуетъ человекъ по стопамъ Христовымъ, тѣмъ меньше довѣряетъ себѣ, чувствуя совершенное изнеможеніе силъ падшей своей природы; по чему возлагая всю надежду на Спасителя, рекшаго безъ меня не можете ничего совершити, *вся можетъ и на все дерзаетъ о укрѣпляющемъ Его Иисусъ Христъ*, какъ писаніе говоритъ. И тогда надежда, открывая ему всѣ сокровища премудрости и разума Божія, сосредоточенныя въ Богѣ Слово, упверждаетъ его въ истинѣ.

А любовь, соединяя вѣру и надежду вѣчно неразрывнымъ узломъ, порождаетъ жизнь, новую въ вѣпхой, духовную въ вещественной, вѣчную во временной, гдѣ открывается внутренній человекъ во внѣшнемъ совершеннымъ Господиномъ всѣхъ мыслей, желаній и дѣяній послѣдняго; ибо воображается Христосъ въ человекѣ, и въ немъ совершаетъ печеніе свое; яко то сказано во Евангеліи; *Слово плоть бытъ и вселися въ ны, и видѣхомъ славу Его, славу, яко Единороднаго отъ Отца, исполнью благодати и истинны*. Тайна сія велика, но она избраннымъ сосудамъ Божіимъ извѣстна была, естъ и будетъ; по чему любовь принадлежитъ къ жизни, или паче естъ жизнь, ибо

Богъ есть любовь; Богъ же, какъ сама истинна свидѣтельствуетъ, нѣсть Богъ мертвыхъ но Богъ живыхъ.

Обращающе къ сему вниманіе всѣ народы земные, особливо носящіе знаменіе вѣры во Христа; испытайте себя, ошѣвчаетъ ли внушенность ваша внѣшности, сердце языку, имя духу и вѣра жизни? Всѣ спрашныя событія въ печеніи двадцати двухъ лѣтъ, раздирающія сердце человѣчества, и наводнившія Европу рѣками невинно пролитой крови человѣческой, суть громогласныя звы Ошца къ Сыну; не даромъ и не случайно все происходитъ въ нравственномъ мірѣ; се суды Божіи указующіе народамъ путь жи и смерти избранный ими, и воззывающіе ко Христу пути, истинны и жизни; внимайте же гласу сему съ полнымъ довѣріемъ, и съ твердою рѣшимостью, дабы когда милосердіе Божіе запретитъ бурѣ и приведетъ въ тишину всемірное волненіе, не обезпечились вы, и не оспались сердцемъ вашимъ на пути широкомъ; гдѣ не умедлять возстать новые вихри и возмутить души неупроченныя въ вѣрѣ. Поспѣшите ко Христу неумолчно вопіющему во всѣхъ концахъ земли: Азъ есмь путь, истинна и жизнь, никто же придетъ ко Отцу токмо мною.